



Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
17 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 2296/2013*, **

<i>Сообщение представлено:</i>	С.К. (представлен адвокатом, Анной Браун, Центр права прав человека)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и Т.Дж.К.
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 29 октября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	эффективность и независимость расследования убийства несовершеннолетнего сотрудниками полиции
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; право на доступ к правосудию; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6 и статья 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андреас Циммерман.



1. Автор сообщения является С.К., гражданка Австралии. Она представляет настоящее сообщение от своего имени и от имени своего покойного сына Т.Дж.К., родившегося 29 апреля 1993 года. Она утверждает, что государство-участник не смогло обеспечить эффективное и независимое расследование смерти ее сына в нарушение ее прав и прав ее сына в соответствии с пунктом 1 статьи 6, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и что государство-участник нарушило ее права в соответствии со статьей 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 декабря 1991 года. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Вечером 11 декабря 2008 года 15-летний сын автора был застрелен сотрудниками полиции штата Виктория в Парке Всех наций, Норткот, штат Виктория. Обстоятельства применения огнестрельного оружия были установлены в ходе расследования, проведенного коронерским судом штата Виктория. Примерно за 11 минут до того, как сын автора был убит, он вооружился двумя большими ножами, украденными из магазина в торговом центре, расположенном рядом с Парком Всех наций. Затем он стал ходить по торговому центру и прилегающим магазинам и автостоянке, угрожая людям ножами и требуя вызвать полицию и обещая, что в противном случае погибнут люди. По меньшей мере четыре человека связались со службами экстренной помощи, чтобы сообщить полиции о присутствии мужчины, вооруженного ножами и угрожающего людям.

2.2 На место происшествия прибыли четверо сотрудников милиции, которые потребовали от сына автора бросить ножи. Однако он не выполнил их требование. Затем сотрудники полиции применили к нему перцовый аэрозоль. Отказываясь подчиниться приказам бросить ножи, сын автора стал двигаться навстречу сотрудникам полиции. В ходе расследования этого инцидента сотрудники полиции заявили, что приказали сыну автора положить ножи на пол и прекратить приближаться к ним, иначе он будет застрелен. По мере его приближения они отступали, а затем сделали предупредительный выстрел. Один из сотрудников полиции оказался изолирован от остальных трех коллег. Он заявил, что, оказавшись прижатым к перилам, опасаясь за свою жизнь и исчерпав все другие нелетальные возможности, он трижды выстрелил в грудь приближавшегося к нему сына автора. В этот же момент было произведено еще несколько выстрелов. Трое из четырех присутствовавших сотрудников полиции произвели в общей сложности 10 выстрелов, из которых пять прямо попали в сына автора, а один оказался смертельным: пуля вошла в его тело ниже левой ключицы, вызвав сильное внутреннее кровотечение и коллапс правого легкого. Он скончался через несколько минут на месте происшествия.

2.3 Автор представляет информацию о следственных органах штата Виктория, которые расследуют случаи смерти во время контакта с полицией. В рамках обычной практики первыми получают уведомления и выезжают на место происшествия сотрудники Отдела по расследованию убийств полиции штата Виктория, Департамента этических стандартов полиции штата Виктория и Управления коронера штата. Во время, когда произошел указанный инцидент, общую ответственность за расследование неправомерных действий полиции и соблюдение этических и профессиональных стандартов несло Управление по вопросам добросовестной полицейской практики, которое, тем не менее, не играло никакой конкретной роли в расследовании случаев смерти во время контакта с полицией. Первичное расследование случаев смерти во время контакта с полицией проводит Отдел по расследованию убийств, являющийся одним из подразделений полиции штата Виктория. По итогам предварительного расследования он готовит и передает коронеру «справку о результатах предварительного расследования». Эта справка с изложением доказательств ложится в основу последующего коронерского расследования. Надзор за расследованием случаев смерти или тяжких телесных повреждений во время контакта с полицией осуществляет Департамент по этическим стандартам полиции штата Виктория. Предполагаемая роль Департамента заключается в обеспечении беспрепятственного и добросовестного расследования благодаря активному надзору.

2.4 В момент смерти сына автора Управление по вопросам добросовестной полицейской практики было уполномочено по собственной инициативе проводить расследования по любому вопросу, имеющему отношение к достижению поставленных его Директором целей, в том числе применительно к случаям смерти во время контакта с полицией. Управление могло проводить расследование параллельно с расследованием, проводимым полицией штата Виктория, или же могло провести собственное расследование по любому из обстоятельств смерти. Однако у него не было полномочий расследовать случаи смерти во время контакта с полицией без участия полиции штата Виктория или вместо нее. С тех пор надзорные функции Управления были переданы Независимой представительной комиссии по борьбе с коррупцией¹. Как и Управление, Комиссия несет общую ответственность за расследование неправомерных действий сотрудников полиции, но не играет никакой конкретной роли в расследовании случаев смерти во время контакта с полицией.

2.5 Коронер штата по закону несет обязательство расследовать случаи смерти при различных обстоятельствах. Следователь, расследующий случай смерти, должен, по возможности, установить: а) личность умершего; б) причину смерти; в) обстоятельства смерти; и д) любые другие предписанные факты. Коронер может доложить Генеральному прокурору о случае смерти, который он расследовал, и может дать рекомендации любому министру, государственному органу или организации по любому вопросу, связанному со случаем смерти, в том числе рекомендации по вопросам здоровья и безопасности населения или отправления правосудия.

2.6 Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по пятому периодическому докладу государства-участника, в которых Комитет выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов в отношении таких групп, как коренные народы, расовые меньшинства, инвалиды, а также молодые люди, и с сожалением констатировал, что расследования в связи с утверждениями о неправомерном поведении полиции проводятся самой полицией².

2.7 После применения огнестрельного оружия сотрудники полиции позвонили в Службу экстренной связи в 21 ч 31 мин. С момента, когда сотрудники полиции впервые увидели сына автора и вступили в контакт с ним, и до момента вызова скорой помощи прошло в общей сложности 73 секунды. Департамент этических стандартов был уведомлен о применении огнестрельного оружия со смертельным исходом в 21 ч 55 мин. Дежурный приемной по вопросам тяжких преступлений был уведомлен в 22 ч 32 мин, и в свою очередь связался с Отделом по расследованию убийств полиции штата Виктория в 22 ч 38 мин. В 22 ч 40 мин сотрудник полиции штата Виктория сообщил об инциденте в коронерский суд. В 23 ч 36 мин члены Группы по расследованию убийств приступили к первичному осмотру места происшествия под надзором Департамента по этическим нормам. Сотрудники полиции штата Виктория находились на месте происшествия весь вечер 11 декабря 2008 года и утром 12 декабря 2008 года.

2.8 Коронер присутствовала на брифинге, проведенном полицией штата Виктория в ночь происшествия, и впоследствии не принимала участия в расследовании до получения коронерским судом справки о результатах предварительного расследования в сентябре 2009 года. В заявлении для средств массовой информации, сделанном спустя несколько часов после гибели сына автора, полиция штата Виктория пыталась оправдать применение силы сотрудниками полиции. Это было сделано в нарушение политики взаимодействия со СМИ после серьезных инцидентов, поскольку полиция сделала заявление, не запросив разрешения коронера. Кроме того, вопреки тому, что сотрудники полиции обещали автору и ее семье не разглашать имя сына автора без предварительного согласования с ними, рано утром 12 декабря 2008 года его имя было предано огласке вместе с большим количеством информации личного

¹ После создания Комиссии 11 февраля 2013 года Управление по вопросам добросовестной полицейской практики было упразднено.

² CCPR/C/AUS/CO/5, пункт 21.

характера. Коронер не смогла установить, каким образом его имя было предано огласке.

2.9 В письме от 23 апреля 2009 года на имя коронера автор просила передать расследование обстоятельств смерти ее сына из ведения полиции штата Виктория в ведение Управления по вопросам добросовестной полицейской практики. 5 мая 2009 года Управление отклонило ходатайство коронера возложить на него ответственность за проведение расследования на том основании, что у него нет для этого ни необходимых ресурсов, ни полномочий. Однако впоследствии директор Управления распорядился дать оценку адекватности полицейского расследования обстоятельств смерти сына автора, которое проводилось в период с мая 2009 года по март 2010 года. Содержание итогового доклада носит конфиденциальный характер. Кроме того, Управление отдельно проанализировало, как расследуются случаи смерти во время контакта с полицией в штате Виктория, и в июне 2011 года опубликовало открытый доклад, в котором отмечается, что существующая законодательная база для расследования случаев смерти во время контакта с полицией и надзора за ними не является оптимальной. Управление вынесло ряд рекомендаций по совершенствованию существующей модели, при которой ответственность за проведение расследований несет полиция штата Виктория, однако отметило при этом, что вопрос о целесообразности внесения каких-либо политических или законодательных изменений в конечном итоге относится к компетенции правительства штата Виктория.

2.10 30 сентября 2009 года Отдел по расследованию убийств представил в коронерский суд справку о результатах предварительного расследования, основанную на выводах проведенного им предварительного расследования. Эта справка легла в основу последующего коронерского расследования. 23 ноября 2011 года коронер опубликовала результаты проведенного расследования. Был сделан вывод о том, что полиция открыла огонь по сыну автора в тот момент, когда одному из ее сотрудников угрожала непосредственная опасность тяжких телесных повреждений или гибели. Она далее сочла, что в ходе следственных действий Отделом по расследованию убийств были допущены определенные погрешности³.

Жалоба

3.1 Автор отмечает, что она не просит Комитет определить, нарушило ли государство-участник свои обязательства по существу пункта 1 статьи 6 Пакта. Она лишь утверждает, что потенциальное нарушение материально-правовых обязательств, вытекающее из обстоятельств смерти ее сына, требует от государства-участника расследовать обстоятельства его смерти в соответствии со своими обязательствами по Пакту. Именно невыполнение государством-участником этой обязанности провести расследование является предметом сообщения.

3.2 Автор утверждает, что существующая в штате Виктория модель расследования случаев смерти во время контакта с полицией несовместима с обязательствами государства-участника по Пакту. Она считает, что государство-участник не обеспечило эффективное и независимое расследование обстоятельств смерти ее сына в нарушение ее прав и прав ее сына в соответствии с пунктом 1 статьи 6, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и в нарушение ее прав в соответствии со статьей 14 Пакта.

3.3 Автор ссылается на правовую практику Комитета и отмечает, что в тех случаях, когда отдельные лица были убиты в результате применения силы представителями государства, государство-участник обязано обеспечить проведение беспристрастного, эффективного и своевременного расследования обстоятельств смерти⁴.

³ См. пункт 4.14.

⁴ Автор ссылается, в частности, на дела *Пестаньо против Филиппин* (CCPR/C/98/D/1619/2007); и *Жумбаева против Кыргызстана* (CCPR/C/102/1756/2008). Она ссылается также на решения Европейского суда по правам человека в делах *Fedorchenko and Lozenko v. Ukraine* (application No. 387/03), judgment of 20 December 2012; *McCann and others v. United Kingdom* (application No. 18984/91), judgment of 27 September 1995; *Dodov v. Bulgaria*

Она утверждает, что для выполнения этого требования расследование должно быть: иерархически, институционально и практически независимым⁵; адекватным и эффективным⁶; открытым для общественного контроля⁷; оперативным и проводимым в разумные сроки⁸; и проводиться с участием ближайших родственников⁹. Автор утверждает, что расследование, включавшее предварительное расследование, проведенное полицией штата Виктория, и последующее коронерское расследование, не отвечали этим требованиям, что привело к нарушению прав ее сына в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что независимость расследования была поставлена под сомнение, поскольку предварительное расследование не было проведено формально независимым органом и не было поистине независимым. Процесс не был институционально независимым, поскольку главная ответственность за расследование обстоятельств смерти была возложена на Отдел по расследованию убийств. Поскольку Отдел по расследованию убийств является подразделением полиции штата Виктория, лица, проводящие предварительное расследование, относились к тому же органу, что и сотрудники, в отношении которых проводилось расследование. Расследование не было независимым и с практической точки зрения. Недостаточно того, чтобы надзор за ходом расследования, проводимого следователями, имеющими организационные связи с подследственными, осуществлялся независимыми органами¹⁰. Автор утверждает, что по этой причине надзор со стороны Департамента по этическим нормам, Управления по вопросам добросовестной полицейской практики и коронера был недостаточным для обеспечения независимости расследования. Отсутствие культурной независимости, вероятно, также повлияло на эффективность расследования, поскольку это могло сказаться на объективности и суждениях следователей. По причине наличия организационной связи между следователями и подследственными предварительное расследование не было независимым в культурном отношении.

3.5 Автор далее утверждает, что коронерское расследование обстоятельств смерти ее сына не было адекватным и эффективным, поскольку коронеры в штате Виктория, как правило, не имеют возможности контролировать качество предварительного расследования¹¹, и поскольку в ходе предварительного расследования были выявлены недостатки, сказавшиеся на эффективности коронерского расследования и расследования обстоятельств смерти ее сына. Она указывает на то, что предварительное расследование имело ряд отмеченных недостатков, и заявляет, что в тех случаях, когда подобные недостатки присущи следствию, возникают законные сомнения в общей объективности процесса расследования¹².

3.6 Автор также утверждает, что некоторые аспекты расследования заставляют сомневаться в достаточной открытости расследования для общественного контроля.

(application No. 59548/00), judgment of 17 January 2008; и *Vo v. France* (application No. 53924/00), judgment of 8 July 2004.

⁵ Автор ссылается на дела *Эшонов против Узбекистана* (CCPR/C/99/D/1225/2003); *Пестаньо против Филиппин*; и, в частности, на решения Европейского суда по правам человека в делах *Fedorchenko and Lozenko v. Ukraine*; *Hugh Jordan v. United Kingdom* (application No. 24746/94), judgment of 4 August 2001; и *Al-Skeini and others v. United Kingdom* (application No. 55721/07), judgment of 7 July 2011.

⁶ *Пестаньо против Филиппин*; *Амиров против Российской Федерации* (CCPR/C/95/D/1447/2006); *Fedorchenko and Lozenko v. Ukraine*; и, в частности, на решения Европейского суда по правам человека в делах *Şimşek and others v. Turkey* (applications Nos. 35072/97 and 37194/97), judgment of 26 October 2005; *Hugh Jordan v. United Kingdom*; и *Al-Skeini and others v. United Kingdom*.

⁷ *McCann and others v. United Kingdom*; и *Al-Skeini and others v. United Kingdom*.

⁸ *Пестаньо против Филиппин*.

⁹ *Fedorchenko and Lozenko v. Ukraine*.

¹⁰ *Hugh Jordan v. United Kingdom*.

¹¹ Автор отмечает, что в 2005 году в связи с пересмотром Закона 1985 года о коронерах полиция штата Виктория заявила, что коронеры не имеют права давать указания непосредственно следственной полиции.

¹² European Court of Human Rights, *McKerr v. United Kingdom* (application No. 28883/95), judgment of 4 May 2001.

Она отмечает, что проведение коронерского расследования в ходе открытого судебного процесса в целом отвечает этому требованию, но при этом замечает, что Отдел по расследованию убийств не проинформировал коронера о том, что беседы его сотрудников с автором и ее семьей в тайне от них записывались.

3.7 Автор утверждает, что при расследовании обстоятельств смерти ее сына имели место задержки, которые вызывают законную озабоченность в отношении оперативности расследования. В этой связи она отмечает, что: Отдел по расследованию убийств был уведомлен о смерти ее сына более чем через час после того, как она произошла; присутствовавшие в момент применения огнестрельного оружия сотрудники полиции были проверены на употребление наркотиков или алкоголя только после 6 ч 00 мин 12 декабря 2008 года, что отразилось на результатах теста, которые коронер сочла неудовлетворительными; анализ на наличие следов применения огнестрельного оружия был проведен лишь после 1 ч 00 мин 12 декабря 2008 года; Отдел по расследованию убийств особенно не пытался найти потенциальных свидетелей и провел опрос в районе инцидента лишь в мае 2010 года; справка о результатах предварительного расследования была представлена коронеру лишь 30 сентября 2009 года; коронерское расследование началось 19 октября 2010 года; результаты этого расследования были оглашены 23 ноября 2011 года.

3.8 Автор утверждает, что характер участия ее и других членов ее семьи в расследовании не соответствует процессуальным требованиям к обеспечению участия ближайших родственников в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Пакта. В частности, Отдел по расследованию убийств тайно записывал беседы с автором и членами ее семьи; заявление о смерти ее сына для средств массовой информации было сделано примерно в 1 ч 00 мин 12 декабря 2008 года, буквально через несколько часов после его смерти; имя ее сына было предано огласке без консультации с семьей; брат жертвы был задержан полицией, когда он попытался попасть на место смерти своего брата; автор была разлучена со своим партнером и братом жертвы до того, как было объявлено о смерти ее сына; и в ночь, когда погиб сын автора, ее партнера и брата жертвы просили явиться в полицейский участок Престона для дачи показаний без юридической помощи или поддержки социальных служб.

3.9 Автор утверждает, что нарушение процессуальных требований, имеющих отношение к праву на жизнь, сделало для нее невозможным доступ к правосудию на протяжении всего следствия и коронерского расследования. Она отмечает, что Комитет применял статью 14 Пакта в случаях существования предположительной связи между смертью гражданского лица и поведением государственных должностных лиц¹³. Она утверждает, что неспособность государства-участника провести независимое и беспристрастное расследование обстоятельств смерти ее сына означает, что последующее коронерское расследование не было достаточно независимым или беспристрастным. В этой связи она считает, что ее право на справедливое и публичное рассмотрение дела о смерти ее сына не было реально гарантировано в нарушение ее прав, предусмотренных статьей 14.

3.10 Автор утверждает, что вопреки положениям пункт 3 статьи 2 Пакта государство-участник также не обеспечило эффективного средства правовой защиты в связи с нарушением права ее сына на расследование обстоятельств его смерти в соответствии с процессуальными требованиями пункта 1 статьи 6. Она далее утверждает, что это представляет собой нарушение ее права на доступ к правосудию вопреки требованиям пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6. По мнению автора, если Комитет установит, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6 Пакта в отношении расследования обстоятельств смерти ее сына, то оно также нарушило свои обязательства по пункту 3 статьи 2.

3.11 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику принять законодательство и разработать соответствующую политику, процедуры, институты и механизмы для обеспечения независимого и эффективного расследования всех случаев смерти во время контакта с сотрудниками полиции в соответствии с

¹³ *Холодов против Российской Федерации* (CCPR/C/106/D/1548/2007).

требованиями пункта 1 статьи 6; и принести автору публичные извинения и выплатить компенсацию за неспособность обеспечить эффективное и независимое расследование обстоятельств смерти ее сына.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 17 ноября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно признает трагические обстоятельства смерти сына автора и выражает сочувствие автору и ее семье, однако считает, что сообщение следует признать неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и неспособности обосновать утверждения для целей приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что жалоба не имеет под собой оснований.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны следующие внутренние средства правовой защиты: а) обжалование результатов коронерского расследования, ходатайство о проведении нового коронерского расследования и ходатайство о пересмотре дела в суде; б) подача иска против штата Виктория, коронера или полиции штата Виктория; и с) подача жалобы в Независимую представительную комиссию по борьбе с коррупцией.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор может обжаловать выводы коронера, сделанные в ходе расследования обстоятельств смерти ее сына, и запросить новое расследование. Закон о коронерах 2008 года предусматривает возможность обжалования решений коронерского суда штата Виктория в Верховном суде штата Виктория, когда речь идет о вопросах права. Закон содержит положения об обжаловании выводов коронера. Апелляция может быть подана в связи с теми обязательными моментами, которые коронер должен прояснить, т. е. с личностью умершего, причиной и обстоятельствами смерти. Верховный суд может вынести любое решение, которое он считает уместным, в том числе предоставить лицу правовую защиту или гарантии, истребовав дело в собственное производство, издав приказ об исполнении требований истца, наложив запрет или распорядившись о расследовании правомерности претензий. Верховный суд может также вернуть дело на повторное рассмотрение. Государство-участник утверждает, что автор может обжаловать выводы коронера и потребовать проведения нового коронерского расследования на том основании, что: сделанные выводы не являются очевидными с учетом полученных доказательств; не было обеспечено естественное правосудие; или проведенное расследование не было достаточно тщательным.

4.4 Государство-участник отмечает, что автор не мог обжаловать допущенную в ходе коронерского расследования фактическую ошибку, поскольку в функции Верховного суда не входит рассмотрение решения коронера по существу. Однако основания для оспаривания фактических выводов существуют в том случае, если предварительные выводы коронера по фактам дела не являются очевидными с учетом имеющихся у него доказательств. Если автор смогла бы продемонстрировать отсутствие доказательств, оправдывающих определенные выводы, сделанные коронером в отношении адекватности предварительности расследования, такая апелляция могла бы иметь достаточные шансы на успех. Ошибка в установлении фактов при определенных обстоятельствах может также служить основанием для пересмотра дела в суде. Автор может подать апелляцию по вопросу права, указав на то, что выводы коронера поставлены под сомнение неверно установленным юрисдикционным фактом. Автор также может обжаловать эти выводы на том основании, что не было обеспечено естественное правосудие. Соответствующий принцип естественного правосудия требует проведения коронерского расследования, с тем чтобы не осталось никаких разумных подозрений, что коронер не может привнести беспристрастный и непредвзятый взгляд в разрешение вопроса. Соответственно, у автора могут быть основания ходатайствовать о пересмотре выводов коронера в условиях, когда расследование, как утверждается, было

недостаточно независимым и беспристрастным. Кроме того, расследование может быть признано недостаточно тщательным, если коронер не обращает внимание на фундаментальные вопросы, касающиеся соблюдения предусмотренных законом требований к выводам. Соответственно, поскольку автор, как представляется, считает, что коронер не ответила на вопросы о компетентности, адекватности и беспристрастности полицейского расследования, она может подать жалобу на то, что расследование было проведено недостаточно тщательно.

4.5 Государство-участник не согласно с утверждением автора о том, что новое расследование не имело разумных шансов на успех. При проведении нового процесса коронер обладает широкими следственными полномочиями и может не ограничиваться использованием уже имеющихся доказательств, в том числе тех, которые были собраны полицией штата Виктория. Коронер может проводить новые расследования и имеет право собирать доказательства, истребовать документы и вызывать свидетелей. Кроме того, Закон о коронерах 2008 года позволяет суду передавать дела в органы прокуратуры для рассмотрения вопроса о целесообразности возбуждения уголовного производства.

4.6 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку она не подала гражданский или уголовный иск. Автор может потребовать возмещения ущерба в связи со смертью, вызванной противоправными действиями или халатностью, предусмотренной общим правом. Гражданский иск может позволить автору сообщения получить возмещение за любое предполагаемое правонарушение, связанное со смертью ее сына. Система уголовного правосудия штата Виктория также предусматривает механизм уголовного преследования за убийства и непредумышленные убийства или за правонарушения, связанные с любыми предполагаемыми нарушениями в ходе расследования. Инициаторами уголовного преследования могут выступать частные лица.

4.7 Государство-участник обращает внимание на решение Комитета в деле *Йонассен и др. против Норвегии*, в соответствии с которым автор должен использовать не только все судебные, но и все административные средства правовой защиты, открывающие разумные перспективы возмещения ущерба¹⁴. Оно утверждает, что одним из таких средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении автора, является подача жалобы в Независимую представительную комиссию по борьбе с коррупцией. Оно принимает к сведению утверждение автора о том, что Комиссия уполномочена лишь представлять доклады и выносить не имеющие обязательной силы рекомендации и просьбы о принятии мер. Государство-участник, напротив, утверждает, что Комиссия обладает широкими полномочиями по расследованию действий полиции. Она имеет возможность расследовать различные аспекты смерти во время контакта с полицией по собственной инициативе или по получении жалоб. Комиссия может проводить целый ряд отдельных следственных действий, в том числе независимое расследование всех аспектов смерти во время контакта с полицией. Она уполномочена передавать дела органам прокуратуры для принятия решения о возбуждении или невозбуждении уголовного дела. Она также может возбуждать уголовные дела в качестве самостоятельного органа преследования в связи с любыми вопросами, возникающим в ходе расследования.

4.8 Государство-участник также считает, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку автор не смогла обосновать свои утверждения о том, что расследование смерти ее сына не было независимым или эффективным и что было нарушено право автора и ее сына на эффективные средства правовой защиты.

4.9 Что касается существа сообщения, государство-участник отмечает, что, как утверждает автор, оно нарушило свое обязательство по пункту 1 статьи 6 Пакта, не обеспечив эффективного и независимого расследования обстоятельств смерти ее сына. Государство-участник полагает, что Комитет должен следовать своей предыдущей практике и не давать исчерпывающего определения обязанности проводить расследования. Оно утверждает, что невозможно предложить единую модель

¹⁴ *Йонассен и др. против Норвегии* (CCPR/C/76/D/942/2000).

расследования случаев смерти, поскольку расследование зависит от правовой системы, существующей в каждом отдельном государстве. Государство-участник утверждает, что адекватность расследования следует оценивать индивидуально в каждом конкретном случае. Оно отмечает, что в штате Виктория нет существует не связанного с полицией штата иного органа, который обладал бы надлежащими навыками или опытом для проведения такого рода расследований.

4.10 Государство-участник утверждает, что коронерское расследование смерти сына автора сообщения было функционально отдельным, независимым и эффективным расследованием. Оно оспаривает утверждения автора о том, что Отдел по расследованию убийств не выполнил свои обязанности должным образом и что коронер опиралась исключительно на справку о результатах предварительного расследования, подготовленную полицией штата Виктория, или имел право полагаться исключительно на нее. Коронер является независимым представителем судебной власти, который отвечает за все коронерские расследования и руководит ими. Расследование смерти сына автора коронером не было отдельным расследованием, проведенным после предварительных следственных действий Отдела по расследованию убийств. Скорее, это расследование стало продолжением следственных действий, начавшихся после получения коронером сообщения о смерти сына автора в ночь инцидента. Государство-участник утверждает, что в штате Виктория контроль и руководство со стороны коронера, опыт работы полиции и надзор со стороны независимого органа, такого как Управление по вопросам добросовестной полицейской практики, являются наиболее эффективным сочетанием, позволяющим установить обстоятельства гибели людей. Справка о результатах предварительного расследования, которую готовит для коронера следователь полиции, всего лишь обобщает собранные полицией доказательства. С точки зрения необходимых следственных действий коронер не считает ее ни окончательным, ни всеобъемлющим документом.

4.11 Государственный коронер провела расследование данного инцидента. Коронер штата председательствует в коронерском суде штата Виктория. Этот суд является специальным независимым дознавательным органом, расследующим случаи смерти и выносящим рекомендации для их предупреждения. В штате Виктория все случаи смерти от рук сотрудников полиции расследуются коронером в рамках обязательного публичного коронерского расследования. В проведении расследования коронеру помогали независимый адвокат (барристер) из адвокатской коллегии штата Виктория и консультанты из юридической фирмы. Институт судебной медицины штата Виктория и Отдел полиции штата Виктория по расследованию убийств подготовили и собирали доказательства для коронера по его поручению. Детектив из Отдела по расследованию убийств поступил в распоряжение коронера в качестве следователя для сбора доказательств по ее поручению и имел полный доступ к следственным ресурсам полиции штата Виктория. Коронер может поручить поступившему в его распоряжение следователю и Институту судебной медицины штата Виктория проверить факты, установить время событий и отработать конкретные версии. По решению коронера информация, справки и показания свидетелей, собранные следователем коронера и Институтом судебной медицины штата Виктория, вошли в справку о результатах предварительного расследования.

4.12 Департамент по этическим стандартам и Управление по вопросам добросовестной полицейской практики осуществляли надзорные функции в связи с проведением коронерского расследования. Департамент осуществлял надзор за работой проводивших следственные действия сотрудников Отдела по расследованию убийств, следя за тем, чтобы они выполняли свои функции беспристрастно. Надзорное досье Департамента было предоставлено коронеру, который решил в ходе коронерского расследования приложить его к собранным доказательствам. Управление по вопросам добросовестной полицейской практики осуществляло надзор за полицейским расследованием и выполнением своих функций Департаментом по этическим стандартам, являясь иерархически, институционально и практически независимым от полиции штата Виктория. Оно изучило материалы следствия, проведенного Отделом по расследованию убийств, с тем чтобы высказать свои рекомендации коронеру и помочь ей в расследовании. Коронер приобщила это

независимое экспертное мнение о достаточности полицейского расследования к доказательствам для целей проведения своего расследования.

4.13 Коронер отвечала за расследование обстоятельств смерти сына автора и принимала в нем участие на постоянной основе. В ходе своего расследования, довольно широкого по своему охвату, коронер стремилась прояснить обстоятельства смерти, обоснованность применения силы и возможности предотвратить подобные ситуации в будущем. Коронер также критически проанализировала процесс сбора доказательств для коронерского расследования. Были проанализированы компетентность, адекватность и беспристрастность процесса сбора и получения доказательств, возможные причины усомниться в них, а также практика проведения самого коронерского расследования. В ходе расследования коронером обстоятельств смерти сына автора в период с 19 октября 2010 года по 11 марта 2011 года было проведено 41 публичное слушание. Семья воспользовалась своим правом принять участие в коронерском расследовании в качестве заинтересованной стороны и была представлена адвокатом. В ходе расследования коронер изучила широкий спектр доказательств. В заключительную справку о результатах предварительного расследования, объем которой превысил 3 670 страниц, вошли примерно 115 свидетельских показаний, 121 вещественное доказательство и показания сотрудников полиции, причастных к инциденту. В ходе расследования сотрудники полиции также давали устные показания и были подвергнуты допросу и перекрестному допросу коронером, членами семьи и другими заинтересованными сторонами. 23 ноября 2011 года коронер опубликовала результаты своего расследования, согласно которым полиция открыла огонь по сыну автора в тот момент, когда одному из ее сотрудников «угрожала непосредственная опасность тяжких телесных повреждений или гибели». Коронер не нашла никаких доказательств фактического конфликта интересов в полицейском расследовании. Было предложено внести восемь изменений в более широкую следственную систему в штате Виктория.

4.14 Государство-участник далее отмечает, что коронер устранила недостатки в расследовании, на которые обратила внимание автор. Часовая задержка с уведомлением Отдела по расследованию убийств об имевшем месте инциденте, на которую было обращено внимание, была вызвана путаницей с тем, кто должен был уведомить об этом отдел. Однако, согласно выводам расследования, эта задержка не повлияла на достоверность его результатов. Кроме того, коронер не нашла никаких подтверждений того, что несвоевременная проверка причастных к инциденту сотрудников полиции на содержание наркотических средств и алкоголя была вызвана чем-либо иным, кроме как незнанием надлежащей процедуры. Не обнаружила коронер и никаких доказательств того, что кто-либо из этих сотрудников прибывал в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Более того, коронер не нашла оснований говорить о том, что результаты расследования могут вызывать сомнения из-за задержки с проведением экспертизы на наличие следов применения огнестрельного оружия, поскольку в условиях, когда нет никаких сомнений в факте применения огнестрельного оружия и в личности тех, кто его применял, такая экспертиза ничего бы не дала следствию. Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что свидетели не были своевременно идентифицированы, отмечая, что не менее 29 свидетельских показаний, представленных в ходе расследования, были получены в течение 24 часов и что в общей сложности показания дали 65 свидетелей. Государство-участник далее отмечает, что многие из других недостатков, на которые указала автор, были также рассмотрены коронером, которая не нашла никаких доказательств того, что эти недостатки отрицательно сказались на эффективности коронерского расследования. Государство-участник отмечает, что некоторые из достойных сожаления видов практики, о которых говорила автор, были выявлены именно в ходе коронерского расследования¹⁵. Такая практика никак не сказалась на эффективности

¹⁵ В числе других допущенных ошибок государство-участник называет, например, запись бесед в тайне от автора, часовую задержку с уведомлением Отдела по расследованию убийств, безнадзорное нахождение сотрудника полиции на месте происшествия, несвоевременное проведение анализа на наличие следов применения огнестрельного оружия и на содержание алкоголя и наркотиков.

коронерского расследования или его результатах, а наоборот, была выявлена благодаря тщательности и эффективности коронерского расследования. Именно в силу публичного характера коронерского расследования эта практика стала общеизвестна, и именно благодаря рекомендациям этого и других расследований сегодня созданы системы, позволяющие свести к минимуму риск ее повторения. В связи с утверждением автора о том, что сотрудники Отдела по расследованию убийств тайно вели запись встреч с семьей автора, государство-участник отмечает, что штат Виктория принес автору извинения и признает, что такая практика была бы излишней и болезненной для семьи. Вместе с тем государство-участник отмечает, что нет никаких доказательств того, что эта запись помешала ходу расследования.

4.15 Государство-участник отмечает, что во исполнение рекомендаций, сделанных коронером по итогам расследования обстоятельств смерти сына автора и сформулированных в ходе общего обзора процедур расследования случаев смерти во время контакта с полицией, проведенного Управлением по вопросам добросовестной полицейской практики, в штате Виктория был внесен ряд изменений в методы и процедуры расследования случаев смерти во время контакта с полицией, в том числе в методы и процедуры работы коронерского суда, полиции штата Виктория и Отдела по соблюдению этических норм, а также была создана Независимая представительная комиссии по борьбе с коррупцией.

4.16 Что касается утверждений автора по пункту 1 статьи 14, то государство-участник обращает внимание на правовую практику Комитета, в соответствии с которой понятие судебного процесса скорее основано на характере рассматриваемого права человека, а не на статусе одной из сторон¹⁶. Оно утверждает, что расследование не касалось какого-либо конкретного права и что коронер не занималась определением прав и обязанностей в гражданском процессе. От коронера требовалось лишь расследовать обстоятельства смерти сына автора и установить ход событий. Государство-участник утверждает, что расследование не является судебным процессом и что пункт 1 статьи 14 к данному сообщению не применим. Если Комитет считает, что статья 14 применима к коронерскому расследованию, то государство-участник утверждает, что оно было справедливым, публичным и независимым.

4.17 В связи с жалобами автора по статье 2 Пакта государство-участник утверждает, что эта статья не устанавливает отдельных прав. По его мнению, в ходе коронерского расследования смерти сына автора статьи 6 (1) или 14 не были нарушены. Оно утверждает, что, поскольку ни одно материальное право нарушено не было, оно не обязано предоставлять эффективные средства правовой защиты.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 10 марта 2015 года автор прокомментировала замечания государства-участника. Она считает сообщение приемлемым. Она отмечает, что, как утверждает государство-участник, она имела возможность обжаловать результаты коронерского расследования. Автор заявляет, что это средство правовой защиты для нее недоступно, поскольку, обращаясь в суд с ходатайством о пересмотре выводов, она не может сослаться на процессуальное нарушение права на жизнь как на вопрос права. Она утверждает, что в рамках такой судебной процедуры она не может оспорить сам характер расследования. Рассмотрение в суде вопроса права в порядке надзора возможно лишь в том случае, если коронер не выполнила своей обязанности расследовать обстоятельства смерти и сформулировать заключение в соответствии с Законом о коронерах 2008 года. Эта возможность недоступна, когда оспаривается сам характер расследования, а именно факт проведения полицией недостаточно независимого расследования, а не осуществление коронером своих полномочий на основе результатов такого расследования. Автор отмечает, что в ходе расследования сам коронер заявила, что она не будет исследовать модель расследования случаев смерти во время контакта с полицией, или тот факт, что справка о результатах

¹⁶ Государство-участник ссылается на дело *Цюндель против Канады* (CCPR/C/89/D/1341/2005), пункт 6.8.

предварительного расследования была подготовлена полицией штата Виктория. Соответственно, данный вопрос не может быть рассмотрен в суде в порядке надзора.

5.2 Автор далее утверждает, что такое конкретное средство правовой защиты, как пересмотр выводов расследования в порядке судебного надзора, на который сослалось государство-участник, недоступно и не имеет разумных шансов на успех. Она не видит никаких оснований полагать, что коронер вынесла заключение, которое не согласовывалось бы с доказательствами. Коронер не рассматривала модель расследования, и именно на эту модель указывает автор как на причину нарушения ее прав и прав ее сына. Она не может потребовать судебного пересмотра решения, которое не существует. Хотя коронер и высказалась относительно компетентности, адекватности и беспристрастности методов получения и использования доказательств, это никак не связано с основополагающими процессуальными обязательствами государства-участника, вытекающими из права на жизнь. Основания для судебного пересмотра, названные государством-участником, были бы более актуальными, если оспариваемые выводы касались бы причин и обстоятельств смерти, а не процессуальных аспектов их расследования. Автор далее утверждает, что несоблюдение принципа естественного правосудия может иметь место в тех случаях, когда семье в ходе коронерского расследования не предоставляется возможность высказаться по поводу потенциальных неблагоприятных последствий выводов для ее интересов или когда коронер обвиняется в предвзятости. Эти основания не имеют отношения к рассматриваемому делу, поскольку жалоба касается утверждения о том, что расследование, на которое опиралась коронер, было проведено недостаточно независимо от полиции штата Виктория для того, чтобы были соблюдены процессуальные требования пункта 1 статьи 6 Пакта. Автор утверждает, что нет никаких оснований для обращения в суд с ходатайством о пересмотре выводов расследования по причине того, что оно было проведено неудовлетворительно. Она утверждает, что основания для пересмотра были бы актуальными только в том случае, если коронер не сослалась бы на доказательства, имеющие важнейшее значение для расследования, сделала бы выводы, полностью противоречащие основным фактам, или если, формулируя выводы расследования, она допустила бы правовую ошибку.

5.3 Автор утверждает, что новое коронерское расследование не было бы эффективным средством правовой защиты. Коронер вновь полагалась бы на полицию штата Виктория для сбора доказательств и проведения следственных действий. Вне зависимости от уровня надзора коронер вновь опиралась бы на результаты расследования, не являющегося достаточно независимым. Кроме того, нарушение процессуальных обязательств, связанных с правом на жизнь, уже имело место, и его нельзя исправить путем проведения другого расследования. По тем же причинам, даже если Верховный суд штата Виктория аннулирует выводы предыдущего расследования и распорядится о проведении нового, это не исправит недостатки первоначального расследования.

5.4 Автор отмечает, что, хотя она может требовать возмещения ущерба за причинение смерти в результате противоправных действий или по причине халатности в рамках общего права, этот иск будет касаться нарушения права на жизнь по существу, а не процессуальных нарушений, о которых идет речь в сообщении. Она далее утверждает, что любой частный иск страдал бы такими же недостатками. Подача частного иска для исправления процессуальных недостатков расследования не фигурирует среди доступных средств правовой защиты. В любом случае в соответствии со статьей 22 (1) b) ii) Закона 1994 года о прокуратуре Генеральный прокурор фактически имеет право наложить вето на любое частное расследование. Кроме того, любой частный иск касался бы уголовных обвинений в отношении конкретных лиц, которые выходят за рамки сообщения автора в Комитет.

5.5 Автор обращает внимание на заявление государства-участника о том, что она не исчерпала внутренние средства правовой защиты, не подав жалобу в Независимую представительную комиссию по борьбе с коррупцией. Она утверждает, что эта возможность рассматривалась, поскольку она просила предшественника Комиссии – Управление по вопросам добросовестной полицейской практики – взять на себя

функции по проведению расследования. Эта просьба была отклонена. Автор отмечает, что в статье 4 приложения к Закону о Независимой представительной комиссии по борьбе с коррупцией говорится, что после упразднения Управления по вопросам добросовестной полицейской практики все его долги, обязательства и обязанности переходят к Комиссии и под Управлением по вопросам добросовестной полицейской практики во всех тех случаях, когда оно упоминается в законодательстве, понимается Независимая представительная комиссия по борьбе с коррупцией. Поскольку Комиссия полностью заменила собой Управление по вопросам добросовестной полицейской практики, автор признает, что в этих условиях она изучила возможность воспользоваться ее услугами. Она далее утверждает, что если Комиссия проводила бы расследование любых неправомерных действий сотрудников полиции, то имеющиеся в ее распоряжении средства правовой защиты были бы неэффективными. Хотя Комиссия может рекомендовать или возбуждать уголовное преследование самостоятельно, она может делать это только в связи с потенциальным уголовным преступлением. Это не поможет в случае нарушения государством процессуальных обязательств по проведению адекватного расследования.

5.6 Автор отмечает, что в своих замечаниях государство-участник ссылается на ряд изменений, которые, как утверждается, были внесены в механизм коронерского расследования и в следственные процедуры после смерти ее сына. Она утверждает, что эти изменения не имеют отношения к вопросу о том, нарушило ли государство-участник пункт 1 статьи 6 в связи с расследованием обстоятельств смерти ее сына, поскольку эти изменения были внесены после завершения расследования.

5.7 Автор повторяет свое первоначальное представление от 3 сентября 2013 года и утверждает, что, не обеспечив проведения иерархически, институционально и практически независимого расследования, государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6 Пакта и что, не предоставив эффективного средства правовой защиты в связи с нарушением права ее сына на расследование обстоятельств смерти в соответствии с процессуальными требованиями, государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 26 октября 2015 года государство-участник представило свои замечания в ответ на комментарии автора. Оно принимает к сведению аргумент автора о том, что любой поданный ею судебный иск должен быть связан с коронерским расследованием и что она не сможет добиться в суде пересмотра сделанных выводов в силу характера самого полицейского расследования. Государство-участник ссылается на свои замечания от 17 ноября 2014 года и отмечает, что коронер рассмотрела предполагаемые недостатки в методах проведения полицейского расследования. Коронер пришла к выводу, что любые недостатки, хотя они и достойны сожаления, не ставят под сомнение общую эффективность коронерского расследования или его результаты. Государство-участник утверждает, что, если автор считает, что предполагаемые недостатки действительно поставили под сомнение коронерское расследование или его результаты, она может оспорить выводы коронера по этому вопросу и, следовательно, характер полицейского расследования. Таким образом, автор сообщения имеет возможность добиться пересмотра выводов в судебном порядке.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что существующая в штате Виктория модель расследования случаев смерти во время контакта с полицией не согласуется с обязательствами государства-участника по Пакту. Он принимает к сведению ее утверждение о том, что государство-участник не обеспечило эффективное и независимое расследование обстоятельств смерти ее сына в нарушение ее прав и прав ее сына в соответствии с пунктом 1 статьи 6, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и в нарушение ее прав в соответствии со статьями 14 Пакта. Он также принимает к сведению ее утверждение о недостатках расследования, проведенного полицией штата Виктория, а также о наличии законных сомнений в общей объективности следственного процесса.

7.4 Комитет принимает к сведению мнение государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

7.5 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор могла оспорить выводы коронера в Верховном суде штата Виктория и потребовать проведения нового коронерского расследования на том основании, что эти выводы не согласуются с имеющимися доказательствами, что не было обеспечено естественное правосудие или что расследование было проведено недостаточно тщательно. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор могла подать жалобу в Независимую представительную комиссию по борьбе с коррупцией.

7.6 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что в ее случае ходатайство о пересмотре сделанных коронером выводов в судебном порядке невозможно, поскольку она не может подать иск для оспаривания характера самого расследования. Он отмечает ее мнение о том, что перечисленные государством-участником основания для судебного пересмотра неприменимы к рассматриваемому делу, поскольку жалоба автора касается утверждения о том, что расследование, на результаты которого опиралась коронер, было проведено недостаточно независимо от полиции штата Виктория для того, чтобы были соблюдены процессуальные требования пункта 1 статьи 6 Пакта. Комитет далее принимает к сведению аргумент автора о том, что новое коронерское расследование не является эффективным средством правовой защиты, поскольку в случае проведения нового расследования коронер будет по-прежнему полагаться на полицию штата Виктория для сбора доказательств и проведения следственных действий. Он далее принимает к сведению утверждение автора о том, что она рассматривала возможность обращения в Независимую представительную комиссию по борьбе с коррупцией, поскольку ее просьба к предшественнику Комиссии – Управлению по вопросам добросовестной полицейской практики – взять на себя расследование была отклонена.

7.7 Комитет далее отмечает, что государство-участник оспаривает довод автора о том, что новое расследование не дает разумного шанса на успех, поскольку коронер обладает широкими следственными полномочиями, которые не ограничиваются использованием уже имеющихся доказательств, и поскольку Закон о коронерах 2008 года позволяет суду передавать дела в органы прокуратуры для рассмотрения вопроса о целесообразности возбуждения уголовного преследования. Он также принимает к сведению довод государства-участника о том, что, если автор считает, что упомянутые ею недостатки ставят под сомнение коронерское расследование или его результаты, она может оспорить выводы коронера по этому вопросу и, следовательно, характер полицейского расследования, потребовав их пересмотра в суде. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, поскольку автор, как представляется, считает, что коронер не уделила должного внимания вопросам компетентности, адекватности и беспристрастности полицейского расследования, она может подать в Верховный суд жалобу на то, что расследование было проведено недостаточно тщательно. Комитет напоминает, что международные стандарты проведения такого расследования изложены в Миннесотском протоколе по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год). В пункте 8 с) Протокола говорится об обязанности проводить расследования как важнейшей части обеспечения права на жизнь, в пункте 28 содержится требование в

отношении беспристрастности и независимости, а в пункте 35 описывается роль семьи.

7.8 Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой, хотя обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты не существует, если при этом нет никаких шансов на успех, авторы сообщений должны добросовестно стремиться использовать все имеющиеся средства правовой защиты и что простые сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают авторов от необходимости их исчерпания¹⁷. Комитет отмечает, что в данном случае автор имела возможность ходатайствовать о пересмотре в судебном порядке выводов коронера. Он далее отмечает, что автор сообщения сослалась на ряд недостатков, которые, по ее мнению, заставляют усомниться в общей объективности следственного процесса. Он также принимает к сведению довод государства-участника о том, что, если автор считает, что упомянутые ею недостатки ставят под сомнение коронерское расследование или его результаты, она может оспорить выводы коронера по этому вопросу и, следовательно, характер полицейского расследования, потребовав их пересмотра в суде. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не опротестовала эти недостатки путем подачи ходатайства о пересмотре выводов в судебном порядке и не обратила внимания национальных органов ни на какой другой аспект полицейского или коронерского расследования. Комитет напоминает, что он может рассматривать жалобы, касающиеся отсутствия независимости у учреждений и механизмов, связанных с проведением уголовного расследования, и выявлять законодательство или практику, несовместимые с правами, защищаемыми Пактом. Однако жалобы на то, что полицейское расследование не было независимым, сформулированные в общих чертах и не основанные на конкретных фактах и свидетельствах, предъявленных национальным органам, признаются неприемлемыми¹⁸. В этих условиях, поскольку автор не заявила национальным властям жалобу на недостатки расследования, и принимая во внимание утверждение государства-участника о том, что проведение нового коронерского расследования после подачи ходатайства о судебном пересмотре прежних выводов стало бы эффективным средством правовой защиты, учитывая тот факт, что коронер имеет широкие следственные полномочия и право передавать дела в органы прокуратуры, Комитет считает, что автор не исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

¹⁷ См., в частности, *В.С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), пункт 6.3; *Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), пункт 6.2; и *Жолт Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), пункт 7.3.

¹⁸ См. *Хики против Австралии* (CCPR/C/111/D/1995/2010), пункт 8.4.